

УДК 338.98+92
ББК 65.02
М 266

*Утверждено к печати Ученым советом
Института экономики и организации промышленного производства СО РАН*

М 266 **Марк Константинович Бандман. Избранные труды и продолжение начатого** / под ред. д.э.н. Малова В.Ю. – ИЭОПП СО РАН, Новосибирск, 2014. – 448 с.

ISBN 978-5-89665-274-8

В 2014 г. Марку Константиновичу Бандману, д.э.н., профессору, исполнилось бы 90 лет. Не считая школьных лет и военного времени, вся его жизнь была посвящена экономико-географической науке и Сибири.

Изначально данная книга задумывалась просто как «Избранные труды М.К. Бандмана». Но оказалось, что именно в таком классическом виде издать ее не получается. Марк Константинович возглавлял и направлял научные исследования созданного им коллектива в течение 35 лет. Большинство публикаций (статей и монографий) являются совместными. Кроме того, и может быть более важным, мы сочли необходимым отражение последующих исследований его коллег и учеников, базирующихся на идеях М.К. Бандмана. Обязательность наполнения старых теоретических конструкций новыми реалиями считается одним из основных условий проверки ранее принятых теорий «на прочность». Представляется, что это в полной мере относится к идеям М.К. Бандмана, разработке и реализации которых он посвятил всю свою жизнь. Энциклопедические знания, убежденность в своих научных исследованиях и открытиях, любовь к Сибири в сочетании с исключительной простотой и искренностью в общении, а также крайне внимательное и бережное отношение к своим ученикам предопределили большой круг тех, кто его помнит и отдает дань его памяти.

УДК 338.98+92
ББК 65.02

ISBN 978-5-89665-274-8

© ИЭОПП СО РАН, 2014

**О МАРКЕ КОНСТАНТИНОВИЧЕ БАНДМАНЕ –
ЛЕКТОРЕ, НАУЧНОМ РУКОВОДИТЕЛЕ,
ИННОВАТОРЕ**

(Т.Н. ЕСИКОВА)

Лекции М.К. Бандмана. Нашему потоку (1974–1979 гг.) очень повезло с преподавательским составом: лекции читали К.К. Вальтух, А.Г. Гранберг, В.Г. Грэнбек, М.К. Бандман, Д.М. Казакевич, Б.П. Орлов, Р.И. Шнипер и др. Каждый читал по-своему, но по сути это были очень яркие содержательные тематические курсы, прочитанные увлеченными своим делом людьми.

Лекции М.К. Бандмана занимают особое место, и не только в моей памяти. Это был «театр одного актера»: переживал, что что-то пошло в территориальной экономике не так, как намечали; радовался удачно реализованным проектам и показывал, что за этим стояло; сетовал на те неудачи, которые возникли в процессе реализации идей; выделял те «уроки», которые мы получили и должны учесть в будущем. Это были действительно яркие, запоминающиеся лекции, которыми он держал внимание абсолютно всей аудитории. Он работал в полном контакте с аудиторией.

Об интересе к лекциям М.К. Бандмана свидетельствует следующий факт из жизни нашего потока. Его лекция была у нас второй парой. На первой паре традиционно было где-то треть студентов. В перерыве, перед началом второй лекции – лекции Марка Константиновича, аудитория на глазах стремительно заполнялась. Народ буквально влетал пулей, на ходу снимая дубленки (пуховиков в то время не было), шапки. К началу лекции аудитория была полностью заполнена: приходил и стар и млад, и больной и хворый (в буквальном смысле слова). Позволить себе, даже по болезни, пропустить лекцию М.К. Бандмана никто не хотел: не «не мог», а, именно, «не хотел».

Существенно позже, на каком-то неофициальном мероприятии, Марк Константинович шутя посетовал, что один-единственный раз (преподавал тогда в Институте советской кооперативной торговли) он

не мог справиться с аудиторией, пришлось даже прекратить лекцию. Во время лекции по громкоговорителю (на весь институт) неожиданно было передано сообщение о запуске первого в мире космического спутника. То ликование, которое охватило всех, естественно отодвинуло теоретические проблемы размещения производительных сил на следующую неделю.

Тут хочу вспомнить один случай, который произошел с М.К. Бандманом в «лихие» 90-е годы XX-го столетия. Из-за неразберихи, развала, который начался во многих сферах, возникли проблемы и в обычных научных контактах: ездить в командировки стало фактически невозможно из-за высокой стоимости авиабилетов, количество рейсов резко сократили. Каждая поездка воспринималась как удача. Во время одной из поездок рейс, на котором он должен был вернуться из Москвы, задержали – часов на 8–10: то ли топлива не было, то ли оптимизировали количество пассажиров (объединяли несколько рейсов). При этом чартерные рейсы летали по своему расписанию, но сменить билет было невозможно из-за колоссальной разницы цен и уже прошедшей регистрации на рейс. Во время ожидания к Марку Константиновичу подошел молодой человек, который сказал, что закончил факультет экономической кибернетики НГУ, слушал его лекции, и очень благодарен за этот курс, за его мастерство. Высказал Марку Константиновичу кучу (очень заслуженных) комплиментов. Они еще о чем-то говорили, в частности о проблеме «возвращения» домой, потом вроде бы разошлись. Через некоторое время этот молодой человек опять разыскал М.К. Бандмана и подарил ему билет до Новосибирска. Конечно, Марк Константинович, отнекивался, но молодой человек просил принять подарок со словами «Я могу себе это позволить сейчас, и я хочу хоть как-то отблагодарить Вас за вашу работу».

Как я попала на специализацию к М.К. Бандману. Лекции М.К. Бандмана, как мне кажется, никого не оставляли равнодушным. И, конечно, когда во второй половине третьего курса встал вопрос о выборе специализации, мне было очевидно, что это математическое моделирование. Очень хотелось попасть к М.К. Бандману, но в списках тем курсовых работ не было ни одной темы, руководителем которой был бы М.К. Бандман.

Это тоже характеризует Марка Константиновича как руководителя сектора: он хотел, чтобы все его сотрудники были задействованы, их узнали. А он и так уже известен. (Думаю, что более результативна была аналогичная политика В.Г. Грэнбека, он просто объявлял количество студентов, которое возьмет к себе на специализацию, и уже сам распределял их потом по руководителям – сотрудникам своего отдела).

Среди тем, которые заявлялись по кафедре математических методов и моделирования, привлекала только тематика отдела экономики Института математики, особенно тематика работ В.Д. Маршака. Я не знала В.Д. Маршака вообще (он у нас не преподавал), но темы заявленные (или тема – уже не помню) были очень интересны и близки мне.

И вдруг мне позвонили из приемной М.К. Бандмана (он был тогда заведующий территориальным отделом) и предложили, если мне это интересно, подойти к нему, чтобы обсудить тему специализации. Естественно, я ответила «Да». Договорилась о времени, и все последующие годы я работала в тесном контакте с Марком Константиновичем. Соруководителем дипломной работы, непосредственно по модельной части, была В.В. Воробьева, которая была «ас» в экономико-математической постановке, формализации классических «размещенческих» территориальных задач, решаемых в секторе формирования и развития ТПК.

Предложение прийти в сектор, как я думаю, я получила благодаря той непродолжительной беседе, которая состоялась между мной и М.К. Бандманом во время сдачи дифференциального зачета по курсу «Теория развития и размещения производительных сил».

На нашем потоке (1974–1979 гг.) не было практических (семинарских) занятий по лекционному курсу М.К. Бандмана. Дифференциальный зачет проходил в стенах ИЭОПП СО РАН в 446 к.

На консультации Марк Константинович объявил форму проведения зачета. К зачету привлекаются сотрудники его сектора, и решение принимается коллегиально. Каждый студент берет билет и отвечает его сотруднику, который свободен. После того, как сдала определенная партия студентов, комиссия собирается и коллегиально выставляет оценку каждому. После этого выдаются зачетки студентам. Дифференциальный зачет продолжается дальше. Он предупредил, что зачетка сразу же возвращается студентам (выносятся из аудитории) в единственном случае, если зачет не сдан.

Я пришла на зачет, когда уже несколько человек побывали в зачетной комнате, но результаты еще не сообщались. Зашла на место человека, который вышел. Подготовилась по вопросам, стала отвечать Р.М. Артюшковой (в ту пору аспирантке М.К. Бандмана) в своей обычной манере. Столы в аудитории стояли пэ-образной формой, Бандман прогуливался в центре, периодически прислушиваясь к тому, как шла сдача в том или ином углу аудитории.

По ходу сдачи Р.М. Артюшкова задала какой-то вопрос, тут подошел Марк Константинович, и, сказал, что давайте оставим это пока в стороне, ответьте мне следующий вопрос. И мы начали с ним беседовать: это было именно в такой форме. После чего, я покинула аудиторию. Когда я вышла, естественно меня окружил народ, стали спра-

шивать, какие вопросы были в билете (т.е. чего уже можно точно не бояться), какие дополнительные вопросы.

Вдруг открывается дверь, появляется Марк Константинович с зачеткой в руке. Народ ахнул: кто-то не сдал сегодня. Дальше начала волноваться я, потому что он подошел и подал мне зачетку. Я ничего не могла понять, беру ее, пытаюсь открыть, не обращаю внимание на М.К. Бандмана (так как ничего не понимаю). Вдруг понимаю, что меня трясут за руку, поднимаю глаза: Марк Константинович жмет мне руку и говорит кучу приятных слов о том, что ему доставили огромное удовольствие мои ответы на зачете. Тут уже смущаюсь я и бормочу что-то невразумительное об удивительном курсе, который он нам прочитал.

Это и было мое первое личное знакомство и общение с Марком Константиновичем Бандманом.

Инновации и Бандман. Марк Константинович все время был в процессе движения. Ему всегда хотелось апробировать нашу теорию развития и размещения производительных сил в новых условиях, использовать новый инструментарий, который порождался математической наукой, задействовать максимально новые технические возможности, открывавшиеся благодаря переходу на персональные компьютеры, формирование сетей и т.п. В принципе это и предопределило многие исследовательские вопросы, которыми мне приходилось заниматься:

- постановка задачи и экономико-математическая формализация нашей «размещенческой» задачи на примере Индии (вместе с В.В. Воробьевой);
- разработка инструментария на базе поведенческих моделей сети Петри и проведение комплексных исследований, как ретроспективного, так и прогнозного характера;
- разработка методических подходов к визуализации наших результатов исследований, которая задействовала новые информационно-технологические возможности.

Марку Константиновичу не очень нравилось отвлекать меня на последние типы работ, он просил максимально передать эти работы О.В. Басаргиной. Он очень хотел, чтобы последняя книга (он понимал, что она уже для него последняя) вышла идеальной, не только по содержанию, но и оформлению: современная, красивая обложка (тогда еще не было опыта такого типа работ). Это было важно для него (последняя книга), для Л.В. Леонской (которая очень его уважала и техника ее подразделения уже позволяла это сделать). В конечном счете нам удалось его уговорить (точнее Л.В. Леонской): я была готова подключиться к этому, но он не хотел, чтобы я отвлеклась от научной работы.

Я предложила свой вариант оформления. Он посмотрел, сделал замечания и сказал: «Это конечно красиво. Большое спасибо!». Это еще одно удивительное свойство М.К. Бандмана: он всегда благодарил людей за работу. Причем, он говорил всегда искренне.

Работа превыше всего. Работа с Марком Константиновичем всегда была удивительно интересной и насыщенной. В обычные дни: он редко уходил с работы раньше полвосьмого. Единственно, когда появились правнуки, тогда один единственный день в неделю стал святым: в 19.00 часов он должен быть на остановке, чтобы съездить к Данику. Еще более напряженный режим был в командировках, на конференциях. Там все мы выходили из гостиницы в восемь утра и освобождались уже не ранее одиннадцати вечера.